

АЛЕКСЕЙ ДОРХОВ

Алексей Дорохов

Темнорусь

<https://litres.ru/74691679>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четверо черных копателей на фургоне отправляются на поиски сокровищ, чтобы найти легендарный перстень Чернобога. Но внезапно под мощным штормом машина попадает в тяжёлую аварию.

Главный герой Вова приходит в себя посреди бескрайних земель, кишящих всевозможными смертельными опасностями: от местной фауны до жестоких охотников. Это место называется «Темнорусь» – мифическая страна, находящаяся за пределами обыденности, где каждый шаг может стать последним, а простые действия способны привести к самым неожиданным последствиям. Сможет ли Владимир найти друзей, выжить и выбраться, оставаясь самим собой?

Содержание

Дорога в бездну	5
Дикие земли	8
Деревня мёртвых дураков	19
Прелесь	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Темнорусь

Дорога в бездну

Что там, далеко ещё? – спросил Андрюха, смотря в окно на проносящиеся мимо нашей «газельки» деревья.

– Неее, думаю, за тем холмом. А там и денежки! – ответил ему Санёк, разглядывая карту в навигаторе. – Чего задумался, Володька? – обратился он ко мне.

Я уже мысленно представил себе, как мы найдём какой-нибудь сундук с монетами или кулонами русичей, а потом щедро будем отблагодарены очередным любителем всяких древних побрякушек. Я, Колян, Санёк и Андрюха давно занимались раскопками кладов, захоронений или мест каких-то битв. Потом всё найденное продавали на чёрном рынке и были довольны. Парни особо не заморачивались над историей всех этих артефактов, а мне было весьма интересно, поэтому с удовольствием тратил добрые пару часов на изучение будущего товара. Чаще это были штуковины, отсылающие к былинам или легендам народов Древней Руси, так что с такими произведениями фольклора я был хорошо знаком, но всерьёз к ним никогда не относился. Хотя... Было прикольно читать про так называемых супергероев того времени, обладающих силой, невероятной даже для современного подготовленного человека.

– Вовочка, ты уснул? – пошутил Саня.

– Мечтаю о великом, - ответил я, задев рукой карман, из

которого выпал миниатюрным травматический пистолет.

Санёк лихо переключил внимание на него, ловко подхватив с пола трясущейся машины.

– А что это тут у нас? От комаров им отмахиваться собрался? – усмехнулся он, разглядывая вещицу.

– На тебя хватит, крепыш, – ответил с улыбкой я. – Я называю его... – сказал я, прищурив глаза - Разрушитель!

– Ладно, держи, Клинт Иствуд, – сказал Саня смеясь, и отдал мне мой «оберег».

– А я думал, он называется пипеткой, – вставил свои «пять копеек» Андрюха, попивая что-то из своей фляжки.

– Во всяком случае, побольше твоей, – ловко ответил я, заставив рассмеяться всех.

Только наш бравый водитель Колян молчал, не сводя глаз с дороги. Он всегда с радостью участвовал в наших разговорах, был весел и предан делу не меньше нашего, но, когда он узнал, за чем именно мы едем, Коляна будто подменили. Он меньше разговаривал, часто смотрел в одну точку, будто что-то обдумывал. Хотя идея ехать в это путешествие ему не нравилась настолько, что пришлось уговаривать. Перед поездкой он твердил про каких-то чудовищ и опасности в тех краях, хотя прежде не отличался суеверием.

– Колян, может, скажешь что-нибудь, а? – тронул его Андрей. – А то от твоего молчания мне как-то не по себе.

– Я уже всё сказал. Гиблое место...

Ха, место как место. Равнины, холмы да деревья. Иногда

встречались очень ветхие брошенные домики. Пару раз проезжали проржавевшие знаки с названиями некогда стоявших здесь посёлков.

Планировалось по прибытию на точку организовать лагерь с костром и палатками, а потом ближе к полудню отправиться на раскопки. Тем более погода как раз идеально подходила для таких дел: в меру облачно, лёгкий ветерок, да и солнце не сильно жарит. Хотя... тучки-то сгущаются как-то неприлично быстро.

Неожиданно нашу карету куда-то повело. Она затряслась, будто пластиковая бутылка, которую толкал ветер. В глазах всё перемешалось. Время словно ускорилося и остановилось одновременно в безумной пляске. В какой-то момент выдвижная дверь фургона открылась, затем удар, потом ещё один... и ещё, после чего я вылетел из реальности, сменив пейзажи на абсолютную темноту.

Дикие земли

Шум бушующей реки, холодный ветерок обдувает личико, сквозь закрытые веки пробивается свет солнца. Романтика... Чем тебе не рай...

Стоп! Какая река, какой ещё ветерок... в машине?!

Я открыл глаза и тут же растерянно вскинул голову. Теперь я лежал на траве перед обрывом. Ни машины, ни парней нигде не было видно. Только бескрайний горизонт за обрывом и солнце, уходящее в закат. Стоп! Какой ещё обрыв? Здесь же не было его никогда!

Посмотрев вниз, я увидел ту самую бушующую речку и... куртку Санька! Я быстро оценил обстановку. Газельки по-прежнему нигде не было видно, вероятно, она рухнула вниз, где помимо бурной реки торчали, словно зубы дракона, скалы. А, значит, вероятность выжить была крайне мала. Однако верить в это не хотелось, поэтому я сразу отправился вдоль реки, стараясь увидеть ещё какие-нибудь следы своих товарищей. Наверное, в тот момент я забыл обо всём: о кладе; деньгах или карте, с нанесёнными мною метками, которая лежала в рюкзаке, брошенном за заднее сидение злополучной машины. Больше всего хотелось найти своих друзей, желательно живыми, а деньги – уже вопрос второго плана. Хотя... Если б кто-то из них оказался в моём положении, они думали б так же... или как-то иначе?

Стараясь не забивать голову дурными мыслями, я отправился вдоль оврага, внимательно осматривая каждый метр реки и стараясь обнаружить хоть что-то.

Так я протопал минут десять, пока на секунду не показалось, будто по земле проходят вибрации. Сердце стало колотиться, но понять причину внезапной тревоги я не сумел, хотя казалось, как будто в воздухе веяло чем-то зловещим. Я невольно оглянулся, но кроме леска, находящегося в паре сотен метров от злополучного обрыва, ничего не бросалось в глаза. Однако, я был готов поклясться чем угодно, что угроза исходит именно оттуда.

Я припал головой к земле и почувствовал вибрации сильнее. Складывалось впечатление, что земля трясётся в определённом темпе, а не хаотично, словно кто-то скачет.

Камешки, лежащие на земле, начали легонько подпрыгивать, от чего я поднял голову и снова посмотрел на лес, как вдруг началось самое интересное! Оттуда выскочил целый табун чёрных, будто сажа, лошадей, несущихся прямо в мою сторону! И тут я сразу понял причину тревоги! Готов поспорить на что угодно, что скакали эти лошадки точно за мной, и намерения у них были явно недобрые.

Быстро оценив обстановку, до меня дошло, что бежать вдоль оврага, в принципе, не вариант, но, к счастью, на другой его стороне тоже находился небольшой лесок. Только вот была одна проблемка... с переправой.

Снова бросив взгляд вдаль, я заметил лежащий через об-

рыв ствол, сразу ринувшись к нему. Тем временем неистовая сила неслась ко мне, будто переживая, что не успеет догнать чужака, а я как раз-таки переживал о противоположном.

Добежав до заветного дерева, я тут же принялся его переходить. На мою удачу ствол оказался весьма широким и крепким, что дало шанс перебежать быстрее. Но, как только я добрался до конца, и до другой стороны оставались считанные шаги, что-то дёрнуло меня оглянуться. И не зря! Лошади с кипящими от ярости глазами принялись бить копытами по стволу, будто стараясь его сбить вниз. Вибрации, сотрясающие мой спасительный мостик, заставили меня двигаться быстрее, и, как только я спрыгнул на землю, дерево с шумом полетело вниз, а лошади стали недовольно ржать и бить копытами, сшибая куски земли вниз.

Табун сразу не стал уходить, продолжая смотреть мне вслед. Я по-прежнему слышал их бешенное ржание, словно копытные обсуждали возможность перебраться ко мне и закончить начатое, но, к моему счастью, никто из них не рискнул испытывать судьбу... и мои нервы. Однако чую я, что эти скакуны ещё захотят со мной пообщаться.

Я быстро удалялся в сторону леса, который смотрел на меня. Позади – табун злых лошадей, впереди – неизвестность, которая может быть не менее убийственной. Продолжать поиски на вечер глядя идея хорошая... если я хочу стать ужином какой-нибудь голодной зверушки, но здравый смысл и желание найти товарищей говорили обратное. Так что сле-

довало подумать в первую очередь об укрытии. Совершенно точно в этих местах я не бывал, хотя, судя по «остановке», такого быть не должно. Да и столь откровенная враждебность со стороны местных оставляла меня в недоумении.

Едва я переступил границу леса, как услышал мелодию, доносящуюся откуда-то из его глубин. Судя по звучанию, это была дудочка. Но кто может играть музыку, ещё и в лесу? Вдобавок с такими «соседями»? Мне стало интересно, и я решил как можно скорее найти музыканта, так как, возможно, он являлся единственным человеком в округе и мог видеть, куда подевался наш фургон.

Однако на деле это оказалось не так просто. Музыка разносилась по лесу таким образом, что определить место её источника казалось чем-то невообразимым. Казалось, будто она играет ото всюду одновременно, и её исполнитель вовсе не хочет быть обнаруженным. Ещё бы! Я б тоже на его месте этого не хотел.

В отличие от леса по другую сторону обрыва, этот казался менее густым, поэтому преодолевать его было проще. Я продолжал идти на звук дудочки музыканта, надеясь в скором времени найти его, как вдруг всё затихло. Даже птицы и сверчки перестали петь. На секунду мне показалось, что слышу своё сердцебиение.

Я замер, прислушиваясь. Выживальщик я такой себе, однако понимал, что раз всё затихло, значит, рядом какой-то опасный хищник. Опустив голову, и увидев развязанный

шнурок ботинка, я наклонился, чтобы его завязать, как услышал лёгкий хлопок на уровне головы возле соседнего дерева. Резко подняв взгляд, я увидел на том месте торчащую длинную стрелу. Немного погодя в полусотни метров появилась девушка в доспехах из кожи животных. В её руках красовался огромный деревянный лук, а за спиной висел колчан со стрелами, вроде той, что вонзилась в дерево рядом со мной. Острый взгляд, будто бритва, и рыжие волосы, заплетённые в косу, говорили о серьёзности намерений охотницы.

– Эээ, кто Вы? – с трудом выдавил я из себя.

– Тебе выпала честь пасть от стрелы Огнеславы – Великой охотницы! – заявила девушка, натягивая тетиву стрелой.

В этот момент я понял, что мадам не шутит и действительно хочет моей головой украсить стену своего дома.

– Почему-то я не рад!

Я рванул со всех ног сквозь лесную чащу, стараясь «нырять» между деревьев, в которые то и дело вонзались стрелы. Надо признать, меткости этой красотке не хватало совсем немного, чтобы «пригвоздить» меня к дереву. Сердце билось в бешеном темпе, по щекам реками стекал холодный пот. Казалось, что вот-вот очередная стрела настигнет свою цель хотя бы потому что я с трудом успевал наполнять лёгкие воздухом. Одна из стрел ударила в пенёк на уровне моих колен, от чего я споткнулся и покатился по земле. Страх ещё сильнее обуял меня.

Кровожадная девица подбежала и остановилась в паре метров, готовясь выпустить контрольную стрелу.

— Ещё никто не уходил от Огнеславы! — заявила она.

Я уже мысленно попрощался с жизнью, ожидая, как кусок заострённого дерева пронзит моё тело, ведь сомневаться в том, что эта сумасшедшая это сделает, ничуть не приходилось.

Внезапно позади неё зашуршал куст, из-за которого выскочил огромный кабан. Готов спорить, что эта туша легко смогла бы боднуть какой-нибудь среднего размера автомобиль, не заметив его. Его пылающие во всех смыслах глаза были такими же свирепыми, как у тех лошадей. Видимо, нелюбовь к двуногим у местной фауны в крови.

Кабан-монстр со всей своей мощью отбросил рыжеволосую бестию и помчался в ту же сторону, а я не стал терять времени и вновь пустился через лес, оставляя место встречи далеко позади. Да и кабан в любой момент мог понять, что хочет добавки и вернуться за мной.

Примерно через полчаса бессмысленных скитаний по лесу, который мне казался бескрайним, я набрёл на огромный раскидистый дуб. Кроме размеров, дерево больше ничем не выделялось, как и местность вокруг. Хорошее место, чтобы спрятаться, но взобраться на этого гиганта казалось чем-то невозможным, и я решил просто-напросто передохнуть возле него.

Музыка больше не играла, и казалось, будто её исполня-

ла моя новая знакомая Огнеслава, но она появилась не со стороны, с которой, как мне кажется, я слышал мелодию. Поэтому версию о том, что так она заманивает дураков, я отбросил. Хотя в этом нельзя быть уверенным до конца.

Я облокотился на дуб, подняв голову, и стал прислушиваться к звукам леса. Небо украсили звёзды. Было тихо. Но это тишина не такая, как та, когда появилась охотница. Она внушала спокойствие и умиротворение, поэтому я расслабился и начал потихоньку закрывать глаза. Конечно, это было глупо и опасно, но усталость и насыщенность событиями за вечер валили с ног, и я не заметил, как начал засыпать.

На плечо упало что-то мягкое, скатившись по нему на землю. От неожиданности я едва не подпрыгнул. Присмотревшись, я заметил свисающую откуда-то с кроны дуба верёвку.

– Эй, парень, залезай скорее! – сказал некто шёпотом.

После деловой встречи с любительницей стрелять людей желания доверять кому попало как-то не было, хотя и оставаться под дубом, когда рядом ходит столько желающих со мной познакомиться, тоже не оставалось.

– Ну чего встал, как вкопанный?! – повторил некто.

Мне ничего не оставалось, кроме как подняться наверх, поэтому я быстро вскарабкался до самой кроны.

Здесь меня ждал сюрприз. На дубе том не было Кота Учёного, но зато было углубление, в котором расположился целый лагерь с костром и гамаком. Также стоял стол, пеньки

вместо табуреток и ящики с продовольствием.

– Ну и как ты сюда забрёл?! – спросил кто-то за спиной.

Я резко обернулся и увидел сматывающего верёвку немолодого мужчину, одетого в старый потрёпанный кафтан. На вид ему было около шестидесяти лет.

– Вы кто? – машинально поинтересовался я, будто не услышав вопроса.

– Доброслав. Когда-то известный торговец Темноруси, – ответил незнакомец, закончив своё дело.

На вид ему было чуть больше сорока лет. Небольшая борода и шрам на щеке придавали колоритности этому странному типу, но в целом он не внушал чувства опасности.

Говорить, что я один из чёрных копателей, совсем не хотелось, тем более совершенно не зная, кто передо мной. Может, это такой же сумасшедший, как и Огнеслава?

– Я турист, отбилсЯ от группы, потерялся в лесу.

– Вот как? – усомнился хозяин лагеря. – А куда путь держали?

– Это была экскурсия по местности ничего особенного, – настоял я.

– Ладно, не хочешь, не говори. Да только в этих местах мало, кто может выжить, а ты добрался сюда один...

– Да, я заметил. Приветливыми местных назвать нельзя.

Доброслав усмехнулся и подошёл к костру, поставив не него старый чайник.

– Где это я? Мне казалось, что я еду в знакомые места. И

кто эта рыжеволосая дива со стрелами?

Мужик удивлённо поднял бровь.

– Ты правда не понимаешь, где находишься?

– Нет. Тут, кроме сопок, ничего быть не должно, вроде.

– Это Темнорусь. Одно из самых опасных мест, которые ты мог видеть.

– Ясно, перед сном больше никакого фэнтези, – попытался отшутиться я.

Но взгляд Доброслава был полон серьёзности, поэтому про юмор быстро пришлось забыть.

– Тёмнорусь – это проклятая земля. Здесь всё может и хочет тебя убить, и причины здесь никому не нужны. И я совсем не понимаю, как ты сюда угодил! – спокойно ответил хозяин лагеря на дереве.

– Тёмнорусь?! – повторил я, за малым не засмеявшись. – Вы с Коляном случайно не знакомы?!

– Зря улыбаешься! Та девушка – Огнеслава. Она тут вроде санитар леса. В миг с тебя шкуру спустит.

– Да, мы уже познакомились, правда, её уже отбил у меня кабан. Так что мы более не увидимся.

Доброслав ничего не ответил, лишь усмехнувшись. На секунду я даже подумал, что он снова сомневается.

Ну а ты кто? – поинтересовался я.

– Когда-то торговал на местном рынке. Потом народ разбежался из-за какой-то вспышки. Я тоже бежал. Что успел захватить, перенёс сюда. Кстати, как тебя зовут?

– Вова, Владимир Мельников. Итак, как мне отсюда выбраться?

– Тут в заброшенной деревушку неподалёку какие-то ребята сидят, не твои ли часом?

– Ребята?!

– Да, трое, – ответил он, пригревая руки у костра.

– А далеко идти? – спросил я с некой надеждой.

– Обожди, утром всё расскажу, там ничего им точно не грозит.

Оставшийся вечер он рассказывал о Тёмноруси и её порядках. О существах, которых тут можно встретить и явлениях, что никак не укладывались в моей голове. Как я и говорил, с былинами и легендами Древней Руси был знаком хорошо. Но то, что рассказал мой новый приятель, никак не вписывалось в картину. Местами истории даже противоречили здравому смыслу и вызывали недоверие, но воспоминания о встрече с лошадьми или Огнеславой лихо отбрасывали все сомнения.

Как только наступила ночь, Доброслав сразу затушил костёр и настоятельно рекомендовал ложиться спать, дабы не привлечь внимания непрощенных гостей. На вопрос, кто может заметить нас на столь высоком дереве, он коротко ответил: «Скоро узнаешь.»

Едва первые лучи коснулись макушек деревьев, Доброслав меня разбудил. К моему сожалению, проснулся я всё-таки на каком-то дубе, а не в мягкой постели. Но зато ме-

ня уже ждал завтрак, состоящий из жареных на костре куска мяса и картофеля. После сытного пробуждения, я стал собираться в путь.

– Ну смотри, парень. На севере, в двадцати минутах найдёшь камень с указателем. Вот по нему и найдёшь деревню, а там и друзья твои.

Доброслав сбросил верёвку, чтобы я спустился.

– Ну полезай, путничек.

Деревня мёртвых дураков

Хоть и не сразу, но нужный камень на окраине леса я всё же нашёл. Это была невысокая глыба с высеченной стрелкой, показывающей в сторону деревни, о которой говорил Доброслав. Камень больше походил на предупреждение, чем на указатель. Возможно, это место и правда стоит обходить стороной.

Теперь я топал через большое поле в направлении злополучной деревушки, в которой, вроде как, спрятались мои друзья. И вроде бы всё спокойно, но меня вновь не покидает странное чувство. Что на этот раз, гигантский разъярённый суслик? – неведомо. Поэтому я на всякий случай оглядывался, хотя в моей голове до конца так и не укладывался рассказ Доброслава о какой-то Тёмноруси и чудовищах, здесь обитающих.

На секунду мне показалось, будто по полю пронеслась тень, однако, подняв голову, я никого не заметил. Хотя этого стимула вполне хватило ускорить шаг. Теперь мне стало ясно, почему здесь так спокойно.

В небе раздался визг, похожий на птичий. Посмотрев наверх, я заметил, как ко мне быстро спускается огромная красно-белая птица, чем-то напоминающая гарпию. Она с лёгкостью перевернула бы, а то и унесла фуру. А сейчас этот «самолёт» на полном ходу пикирует ко мне. Да что с этим

местом не так?! – проронил я.

Я успел упасть на землю в самый последний момент, когда голодная канарейка-переросток пронеслась прямо над мной, едва не зацепив мощными когтями. Готов спорить, что до гнезда меня бы донесли, будучи нашинкованным.

Тем не менее, взяв себя в руки, я со всех ног понёсся через поле. Монстр принял вторую попытку атаки, но вовремя попавшаяся мне ложбинка вновь не дала ему схватить добычу.

Птичка явно не собиралась уходить без завтрака, поэтому пикировала раз за разом, а я в свою очередь каждый раз пахал землю носом. Так я почти добрался до деревушки и уже был готов встать на ноги, как хищнику надоел этот номер, и он решил спуститься и добежать до меня на своих двоих. Теперь отлёживаться было смертельно опасно, и я со всех ног помчался к деревне.

Стометровка обычно казалась малой дистанцией, но не в этот раз. Птица бежала за мной практически по пятам, периодически клацая клювом. Казалось, что вот-вот она откусит мою голову. Сердце колотилось в бешеном темпе, ноги цеплялись о высокую траву, а чудовище уже практически дышало мне в спину, топая мощными конечностями.

Внезапно клюв щёлкнул прямо за ухом, и я понял, что это последний промах хищника. Я уже ждал контрольного удара, который расколёт мою головушку, будто орех, но внезапно вместо этого услышал пронзительный крик, от которого душа в пятки ушла, и взмах крыльев. Чудовище взмыло в

небо. Судя по визгу, охотник явно был недоволен, что добыча ускользнула в последний момент, но и исправлять ситуацию он не торопился.

Я, будто угорелый, добежал до деревни и свалился с ног, жадно глотая воздух. На тот момент мне было всё равно, где я нахожусь, главное, что эта строптивая птица не пытается набить мною желудок.

Отдышавшись, я осмотрелся. На вид простая брошенная деревушка, ничего необычного. Бревенчатые избы во вполне хорошем состоянии, земля травной не заросла. Всё это указывало на то, что место было покинуто недавно. Однако одна деталь бросалась в глаза – все стены и двери были исцарапаны очень большими когтями.

На этот раз оставаться без защиты я не собирался, поэтому подобрал в одном из дворов вилы. Против какой-нибудь махины-переростка это вряд ли хорошее оружие, но всё же оно внушало хоть какое-то чувство безопасности. А вообще не важно, каким оружием пользоваться, главное, как. Хотя и мастером я назвать себя не мог.

Обходя дворы, мне каждый раз казалось, что из окон кто-то наблюдает. Проходя один из домов, я услышал громкий стук, будто упало что-то тяжёлое. Я замер. Присутствие кого-то постороннего казалось явным. Приподняв вилы, я осторожно подошёл к распахнутому окну, из которого продолжали издаваться странные звуки какой-то возни. Любой на моём месте бы подумал на человека, но здесь можно бы-

ло ожидать вообще всё, что угодно. Сердце вновь застучало. Теперь вилы не казались хорошей защитой.

Собрав волю в кулак, я приготовился и резко шагнул к окошку, но по ту сторону ничего не происходило. Напротив, всё выглядело так, будто здесь никого и не было.

Но, только я вздохнул и опустил вилы, как деревянная табуретка поехала сама собой через всю кухню. Этого я уже не выдержал и стремительно отбежал от злополучного дома.

Подобное происходило и в других избах, предметы передвигались сами собой и без видимых причин, иногда открывались и закрывались ставни и двери. Понятно, почему местные не захотели здесь жить. Во всяком случае я надеюсь, что причина именно в этом, а не в чём-то другом.

Птица продолжала кружить высоко в небесах. Бросать начатое она явно не хотела, но почему-то спускаться тоже не торопилась. Да, деревня не из приятных, но пока это моё единственное укрытие от пернатой заразы, которая своей назойливостью уже порядком надоела. Так что, может быть, я найду какое-нибудь средство от подобных вредителей в этом месте.

Я обошёл ещё несколько домов в поисках чего-либо интересного и нашёл масло, которое мог бы использовать для факела. А найти тряпки и деревяшки уже не составило труда. Однако факел днём мне тоже не показался хорошей защитой, и я решил дождаться вечера, надеясь, что у птицы закончится терпение.

Набравшись смелости, я всё-таки решился обследовать деревню на предмет следов своих товарищей. Перед тем, как войти в один из домов, я подпёр дверь метлой на всякий случай. Никаких следов товарищей я не заметил и собрался уже уходить, как заметил, что метла сама отскочила от двери, и та ш грохотом захлопнулась. Ставни на конках тоже стали медленно закрываться. От такого у меня аж волосы на голове зашевелились, и я со всех ног рванул в окно перед собой.

Как только я вылетел на улицу, ставни за мной сразу захлопнулись, а затем снова открылись, как ни в чём ни бывало. Да, всё же лучше осматривать всё на дистанции – пронеслась мысль в голове. Я встал по подошёл к следующему домику.

Погуляв какое-то время по деревеньке, никаких следов своих друзей я не обнаружил, зато наткнулся на большой деревянный столб с высеченной головой волка с каменным алтарём. От такого аж дыхание спёрло. Недолго думая, я решил повернуть обратно и дожждаться вечера на окраине.

Я просидел так до сумерек, небесный террорист и правда улетел, но как только собрался покинуть деревню с её ожившими без хозяев избами, на меня напало сильное чувство тревоги, перерастающее по истине в животный ужас. Я вдруг начал судорожно искать укрытие, хотя и сам не мог понять, почему. Казалось, что грядёт что-то ужасное, хотя и очевидных причин для беспокойства не было. Схватив вилы, я забрался на чердак одной из изб, закрыв за собой дверку, а сам

стал ждать пришествия страшной неизвестности, осматривая территорию сквозь щель между досками. Сердце вновь заколотилось, дав понять, что это первый признак надвигающейся опасности.

Примерно через полчаса я услышал топот лап. Судя по звукам это было четвероногое крупное животное. Я не смог его увидеть сразу, так как к этому моменту на землю опустилась ночь, да и хозяин своего нового логова зашёл со противоположной от моего обзора стороны. Конечно, я бы мог пройти в другую сторону чердака, но страх настолько сильно сковал меня, что я боялся даже пошевелиться. Чуть позже я увидел силуэт, похожий на волчий. По размеру животное было сопоставимо с небольшой легковушкой. Огромные светящиеся жёлтым, словно фары, глаза заставили даже кровь застыть в моих жилах. Казалось, будто они способны прожечь насквозь душу даже сквозь стены. Монстр без конца крутил головой и рычал, словно кого-то искал. Затем он стал обходить каждую избу, обнюхивая её, а я продолжал трястись, ожидая конца игры в прятки. Теперь каждая минута ощущалась, словно вечность.

Монстр внезапно перестал вести себя спокойно и начал носиться по деревне, издавая громкое рычание. Теперь птица казалась куда меньшей проблемой.

Внезапно всё стихло. Я продолжал наблюдать за происходящим. Верить, что зверь резко решил успокоиться было глупо, к тому же у меня появилось подозрение, что он по-

просту ждёт, когда я выдам своё присутствие.

Удар прямо над головой и снова тишина. Я опять застыл. Четыре мощные лапы заходили по крыше избы. Неужели он знает? Затем жуткий вой и удар передними лапами. Волк-переросток с глазами-фарами, свет которых пробивался через щели крыши, дал мне понять, что меня обнаружили. Он рьяно царапал когтями крышу, будто хотел раскопать её, рыча, а через пару минут снова куда-то исчез. Вскоре я услышал, как он проник в избу и стал пытаться пробиться через потолок. Вот теперь стало по-настоящему страшно! Моё укрытие трещало по швам. Доски подо мной ходили ходуном, угрожая разлететься в стороны. Сидеть не было смысла, нужно было срочно что-то предпринимать. Как назло, умные мысли перестали посещать мою голову, струсив и оставив меня одного. Положение казалось безвыходным. Тварь тоже об этом догадывалась и рвалась пуще прежнего. Я судорожно достал спички из кармана и, освещая чердак, стал искать что-то, что могло мне помочь.

И тут я вспомнил про свой оберег, который в шутку называл «Разрушителем». Ловко вынув его из кармана куртки, я прицелился и выстрелил в щель прямо между горящих глаз монстра, от чего тот мгновенно бросил своё занятие и с визгом выскочил из избы. Было слышно, как волк удаляется из деревни, но спешить покидать укрытие было нельзя. Вряд ли тварь сменит планы, но, раз днём деревня была пуста, значит, стоит дожждаться рассвета. Надеюсь, птица не

любит ранние подъёмы.

Монстр рвал и метал от злости, и вскоре вновь попытался прорвать моё скромное укрытие. Он запрыгнул на крышу и начал как следует стараться разобрать её. Улетело первое бревно. Тварь сверкнула жёлтыми глазами. Затем просунула лапу и выбила наружу второе бревно. А я с ужасом наблюдал, как моё укрытие превращается в могилу. На этот раз стрелять показалось мне не лучшей идеей, ведь после первого выстрела зубастый только разозлился.

Бросив взгляд вниз, сквозь щель между досками я заметил крышку подвала. Спешно отодвинув крышку чердака, я мигом спустился вниз, отбросил бревенчатую дверку и нырнул в погреб, закрыв её прямо перед носом голодного зверя.

Нащупав в кармане измятый коробок спичек, я зажёг факел и осмотрелся. На первый взгляд погреб как погреб: полки да банки-склянки с закатками. Но для обычного подвала он оказался необычайно большим и протяжённым, причём, свет огня не позволял увидеть, насколько.

Пока чудовище пыталось вскрыть крышку моего нового убежища, я решил изучить подвал. Сначала он уходил метров на пятнадцать вперёд. С учётом того алтаря, складывалось впечатление, будто здесь проживали не обычные люди, а некий кровожадный культ. Затем резко подвал повернул вправо.

И тут меня ждала не менее интересная картина! Возле стенки на полу лежал человеческий череп и торчащий из

него огромный зуб. Рядом с ужасной находкой валялся кусок древесины с выцарапанной надписью: Я даю тебе корм, ты даёшь мне молодость. Волка кормят лапы, а меня его сила! А ниже высохшая кровь. От такой находки аж бросило в пот, но очередной удар по крышке подвала вернул меня в чувство.

В это время шерстяная машина для убийств продолжала неустанно ломиться сквозь последний рубеж моего укрытия. И чуял я, момент нашей встречи не столь далёк.

Времени долго думать не было, однако я слышал, что чернокнижники раньше пленяли злых духов с помощью какого-то предмета, имеющего с нечистой прямой связью. Значит, вероятно... это волчий зуб.

Я выдернул его из черепа, и монстр тотчас прекратил рваться ко мне. Всё затихло. Я немного выждал, чтобы убедиться, что чудовище успокоилось и медленно двинулся к выходу. Но, прежде, чем подняться, я ещё раз остановился и прислушался – волк и правда отстал.

Потихоньку отодвинув крышку, я выбрался из подвала и аккуратно подошёл к окну, чтобы осмотреться. А тут как раз такой подарок – мой приятель осторожно брёл вдоль домов, свечой освещая себе дорогу. Как только он подошёл достаточно близко, я вышел из избы, чтобы посмотреть в глаза своему благодетелю.

– Привет, Доброслав, что-то здесь забыл?!

Тот аж опешил. Он смотрел на меня так, будто не мог по-

верить своим глазам.

– Эээ, Вова. Ну... Ну что, нашёл товарищей? – спросил он с заметно дрожащим голосом.

– Нет. Думаю, их здесь и не было, – ответил я, пристально всматриваясь в глаза мерзавца. Его лицо было каким-то синеватым. Скорее всего, он пришёл, потому что не почувствовал былого прилива сил и запереживал.

Он сделал небольшой шажок ко мне, опустив свечу.

– Скорее всего твои дружки мертвы, так что, отправляйся к ним! – произнёс он жутким голосом и, вскинув вторую руку с кинжалом, приготовился атаковать. Я не стал терять драгоценное время и с размаха врезал старику по лицу, но Доброслав оказался крепким орешком. Он лишь слегка пошатнулся, едва не задев меня своим оружием.

Отступив, я ударил второй раз, но и это никаких плодов не принесло. Тогда я пустился в бег. Я нёсся, что есть сил, но мой недоброжелатель почти не отставал.

На бегу я свернул в один из дворов, лихо перемахнув через невысокий забор. Едва вурдалак преодолел препятствие, я сделал шаг ему навстречу, угостив мощным ударом прямо промеж ног. Только тогда Доброслав рухнул на землю, скрестив ноги чуть ниже пояса. Один – ноль в пользу туриста!

– Скольких же ты сгубил здесь людей, монстр? – спросил я, пытаясь восстановить дыхание.

Но тот ничего не ответил, скрючившись на земле.

– Я тут кое-что нашёл. Решил тебе вернуть в честь нашего

знакомства.

Дед-вурдалак поднял глаза, налившиеся кровью.

Я подошёл и за шиворот бросил ему зуб волка. Тот сразу сообразил и принялся судорожно пытаться изъять подорожек, громко завывая. А я развернулся и пошёл прочь, совершенно не боясь за свою безопасность.

– Подожди, стой, я знаю, где твои друзья, я их видел! – крикнул мне вслед Доброслав.

Но верить его словам не стоило, теперь он готов был сказать что угодно, лишь бы не платить по счетам за свои злодеяния.

Выйдя за пределы проклятой деревушки, я услышал истошный крик. Я знал, что волк-призрак не упустит возможности поквитаться со своим пленителем. Правосудие, каким бы жестоким оно ни было, настигло преступника. А я всё думал о том, сколько доверчивых дураков, вроде меня, скормил этот нелюдь.

Конечно, быть уверенным в том, что волчара не захочет перекусить и мной, было глупо. Поэтому я старался уйти как можно дальше и скорее, стараясь не думать о бесполезности такого манёвра в открытом поле.

Внезапно за спиной раздался леденящий вой, будто хищник находился в нескольких метрах. Я остановился и замер. С головы до пят по телу прошла дрожь, на мгновение мне показалось, что волосы на голове зашевелились, задрожали руки, застучали зубы.

Звериный оскал – совсем не то, что хотелось бы видеть в последний раз. Но я всё-таки медленно обернулся. На меня по-прежнему смотрели два огромных сверкающих жёлтых глаза.

– Чего ждёшь? – дрожащим голосом спросил я.

Волк не ответил, он сиганул прямо на меня, припечатав к земле. Я зажмурился, приготовившись покинуть этот мир, как внезапно... ничего не произошло.

Не знаю, сколько я так пролежал, полчаса, может, больше. Но, открыв глаза, я увидел приближающийся рассвет. Не поверив, я вскочил и осмотрелся. В паре десятков метров стояло какое-то сооружение из веток, брёвен и досок, обвешанное всякими тряпками. Надеюсь, волк меня сюда отправил в знак благодарности, и здесь я хоть что-то узнаю о судьбе Коляна, Андрюхи и Санька.

Я подошёл ближе и заметил справа от входной двери потрепанную табличку с надписью: Гадаю на кофейной гуще, сниму порчу, сделаю оберег. Бесплатно! Ясно, очередной сыр в мышеловке, – подумал я, открывая дверь.

Прелесть

Я осторожно толкнул дверь и заглянул внутрь. Бунгало выглядело соответствующе своему внешнему виду: стены завешены тряпками, полки сколочены из кривых ссохшихся досок, возле противоположной от входа стены расположился столик, накрытый бордовой скатертью, а за ним вход в другую комнату.

Распахнул дверь, я задел висящие над входом колокольчики, сигнализирующие хозяину о прибытии гостей. Вероятно, я попал в коммерческое заведение.

Из другой комнаты выбежала красивая девушка в старинной одежде, соответствующей эпохе. Волосы её были распущены и немного завивались, что несколько нехарактерно для этого времени, а на руках красовались перстни, время от времени поблёскивая разными цветами.

– Я знала, что Вы придёте, Валентин, – сказала она немного нахально.

– Но я не Валентин.

– Я знаю, – ответила она всё так же нагло.

В то время это было весьма обыкновенное имя. А вот для нашего смотрелось бы несколько неординарно. Хотя ныне полно горе-фантазёров, придумывающих своим детям самые вычурные имена, начиная от Виталин и Латей и заканчивая Донатами и Мониками. Так что Ванда вполне бы впи-

салась в эту компашку.

– Ваш брат, наверняка, бежит быстрее ветра, – с усмешкой вспомнил я один из супергеройских фильмов.

– Чего?! Нет у меня никакого брата! Зачем пришёл, богатства хочешь или любимую вернуть. Всё делаю.

– Мне кажется, я видел Вас в одном телешоу, – язвительно ответил я. – По правде говоря, я не знаю, как тут оказался.

– О-о-о, тебя привела ко мне сама судьба. Ко мне – Ванде – величайшей ворожее во всей Тёмноруси! – торжественно провозгласила она. – Загадывай, что хочешь! Отдам даром!

Я, конечно, удивился такому предложению, понимая, что бесплатный сыр может быть только в мышеловке, особенно здесь. Однако некоторый соблазн всё же присутствовал. Просить что-то большое я не рискнул бы, поэтому придумал кое-что как можно более безобидное.

– Мне бы оберег какой-нибудь от местной нечисти.

– Ха! Всего-то?

Ванда сунула руку под стол и достала старую вязаную куклу, одну из тех, которыми обычно играли девочки в Древней Руси. Только вот меня смутила одна деталь. Древние русичи создавали кукол без лиц, чтобы в них не вселились злые духи. Однако у этой было нарисовано лицо, что заставило меня сомневаться в предложенном обереге.

– Бери-бери, ни один зверь и за версту не подойдёт! – уверенно заявила Ванда.

– Какова цена? – замаявшись, поинтересовался я.

– Ничего не надо, во всяком случае мне. Тебе повезло встретить самую щедрую, добрую и отзывчивую ворожею во всей Тёмноруси, ещё потом благодарить будешь!

– Мне бы ещё друзей найти.

– Нет-нет-нет. На сегодня всё! Одна ворожба в день. Так что, приходи завтра.

Немного помявшись, я всё-таки взял куклу и, положив за пазуху, вышел на улицу.

Отправляться на поиски друзей в абсолютно неведомом мире, при этом не имея убежища, было глупо, поэтому в первую очередь стоило поискать место для ночлега. К тому же уже завтра я мог вернуться к Ванде и спросить насчёт выхода и товарищей. Самое главное – дожить до завтра!

Задумавшись, я совершенно забылся. К реальности меня вернуло шипение, внезапно зазвучавшее в нескольких метрах впереди. Подняв голову, я увидел перед собой змею, по-видимому, гадюку. Которой хватило бы одного укуса, чтобы полностью проглотить человека.

Вот теперь стало по-настоящему страшно! Огнеслава, волк и Доброслав и рядом не стоят с этой тварью. От них хотя бы можно убежать!

И тут я вспомнил про оберег Ванды. Мгновенно сунув руку во внутренний карман, я вытащил куклу и выставил перед собой. Змея, чего никак нельзя было ожидать, молниеносно развернулась и пулей куда-то умчалась.

Я простоял так несколько минут, пытаюсь осознать проис-

ходящее. Кукла, конечно, страшноватая, но не для змеи же!

Почесав голову, я решился на эксперимент и отправился самостоятельно искать какую-нибудь опасную зверушку. Осмотревшись, я заметил лесок вдали и, будучи воодушевлённым, отправился на поиски приключений. Вот бы Огнеслава видела меня сейчас!

Подойдя к лесу, я слышал пение птиц, раздававшееся чуть ли не с каждого дерева, но едва я приблизился, как внезапно всё замолкло. Поначалу показалось, будто рядом снова какая-то опасность. В этот раз я решил не прятаться, чтобы спровоцировать хищника. Немного подождав, я даже прикрикнул, но ничего не произошло. Видать, куколка действует не только на кровожадных.

И тут я понял всю прелесть этой штуки. Я нёсся по лесу и орал во всю глотку, то и дело слушая, как очередной его обитатель уже шуршал кустами, унося свою жалкую шкуру. Живность даже на глаза попадаться не хотела, предпочитая сразу эвакуироваться, пока я веселился. Пару раз пытался кого-то догнать, мотивируя зверков перебирать ногами быстрее. Да с этой куклой можно даже спать под открытым небом, не боясь никого.

Пока я развлекался, меня поджидал ещё один сюрприз – тот самый дуб, на котором свил себе гнёздышко Доброслав. Что ж, теперь оно ему без надобности. Теперь его новый дом в желудке у волка, а, может, и ещё где. Так что пора отметить новоселье. Верёвка по-прежнему весела, и я без про-

блем взобрался на дерево, на всякий случай прибрал её. А тут тебе и еда, и вода, и ночлег. Не, дамочку однозначно нужно как-то отблагодарить.

Как только начало смеркаться, я разжёл костёр, перекусил и лёг спать, чтобы с рассветом отправиться к Ванде.

– Вова! В-о-ова! – прошептал кто-то в темноте.

Я вскочил со спального места и наспех зажёг факел, чтобы осмотреться – никого. Все вещи лежали там, где я их оставил перед сном. Приснилось – подумал я и снова лёг.

Но едва я прикрыл глаза, как снова меня кто-то позвал по имени. Я снова вскочил и на этот раз обошёл всё жилище. Даже выглянул, попытавшись разглядеть что-то в лесной темноте. Хотя там совершенно точно никого не было.

Меня преследовало странное чувство, будто я не один, хотя, кроме куклы тут некому находиться.

Точно! Кукла! Я подошёл к ней, взял в руки и ещё раз внимательно разглядел. Подумав, что дело может быть всё-таки в её лице, я решил пока отложить оберег подальше. Надо бы у Ванды спросить об этой штуке поподробнее.

Вдруг подул сильный ветер, и позади меня прозвучал какой-то скрежет. Обернувшись, я заметил, что табуретка возле кровати немного развернулась.

Как я хочу, чтоб это был ветер – пронеслась мысль. Я решил пока не делать резких движений и понаблюдать. Но ветер резко стих, наступила полная тишина, и, выждав ещё

немного времени, я всё-таки снова лёг. Но на этот раз решил схитрить и лишь притвориться, что сплю. Вдруг кто-то боится показаться из-за того, что я могу применить свою защиту?

Прошло какое-то время, не знаю, может, полчаса. Я уже начал по-настоящему засыпать, как вдруг меня снова кто-то позвал. Тихо... Шёпотом... Затем ещё раз...

– Моё тело – твоё тело. Твоё тело – моё тело, – прошептал кто-то.

Я легонько приоткрыл глаза и обомлел: с центра комнаты, если можно так сказать, на меня смотрели две красные светящиеся точки. Если это кто-то, то он должен быть не выше двадцати-двадцати пяти сантиметров.

Я вскочил, но точки сразу пропали. Я снова зажёл факел и увидел, что на том самом месте лежит... моя кукла-оберег. На лбу выступил холодный пот. Вдруг сзади я почувствовал чьё-то леденящее дыхание, я сделал резкий шаг вперёд и развернулся, но там никого не оказалось.

Я быстро отпрыгнул в сторону верёвки, по которой спускался с дуба, но потом резко остановился. А куда идти? В лес? Ночью? Да ещё и без защиты. С другой стороны, оставаться здесь тоже как-то... неудобно. А тут ещё и кукла Люцифера рядышком.

Я подбежал к так называемому оберегу и швырнул его за пределы своего жилища, как неожиданно кто-то холодной рукой схватил меня за плечо и отбросил к стене. Резко подняв голову, я надеялся увидеть нападавшего, но вокруг сно-

ва никого не оказалось.

А кукла лежала рядом, как ни в чём ни бывало. Я судорожно отпихнул её ногой, схватил факел и поджёг это дьявольское исчадие, мгновенно вспыхнувшее и быстро сгоревшее до углей.

Внезапно факел безо всякой причины погас. Я достал зажигалку, попытался снова зажечь его, но ничего не произошло.

Сверху заскрипели ветви, будто кто-то спускается по ним. Одна, затем другая. Жуткий скрип становился всё громче и ближе. У меня затряслись руки в попытке воспламенить зажигалку, но ничего не выходило. В какой-то момент она выпала из рук, потом второй раз, третий. Макушкой почувствовав чьё-то дыхание, я замер. Наступила гробовая тишина.

Факел внезапно загорелся сам собой. Я медленно поднял голову и увидел бледное ссохшееся лицо с впалыми глазами какой-то старушки.

Я проснулся всё на том же дубе рядом с куклой, поднял голову, осмотрелся. Лучи солнца пробивались сквозь листья дуба, небо было ясным. Ух, как хорошо, что это был всего лишь сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.